Примерно в это время серебряное пламя, которого я никогда раньше не видела, заполнило небо.

Дым немного рассеялся, и я четко смогла прочесть слова: «С днем рождения, Берник и Розиана».

В этот момент наши с ним взгляды встретились. Берник широко улыбнулся мне.

Всякий раз, как он так улыбался, я улыбалась в ответ, сама этого не замечая.

— С днем рождения, Розиана, — послышался дружелюбный голос Эрдоса.

Я обняла его чуть крепче.

«Папа».

Почему это слово так сложно произнести?

Мы долго смотрели на салют, а затем вернулись на наши места. Когда Эрдос сделал жест, к нему подошел слуга с чем-то в руках.

Быть такого не может. Опять?

— Берник, продолжай в том же духе. Это гномий меч.

— Благодарю вас, отец.

Берник, который смотрел на меч сияющими глазами, выглядел именно на свой возраст. На губах у него была улыбка.

Нет, ну если так подумать, то это странно, что девятилетнему мальчику нравятся настоящие мечи…

Пребывание здесь заставляет меня чувствовать себя немного иной, чем остальные. Иногда вещи, которые кажется другим ничего не значащими, изумляют меня, и, порой то, что изумляет прочих, не кажется мне важным.

Всего за полгода многое изменилось.

— Розиана, возьми это.

— Благодарю.

Эрдос протянул мне роскошную бархатную коробочку, которая для своих габаритов весила совсем немного. Я успокоилась и открыла ее с иными чувствами, чем прежде.

— Ах…

Заметив, что лежит внутри, все ахнули. Я забыла, как дышать, и пристально взглянула на подарок.

Как он здесь оказался?

Заметив мой растерянный взгляд, Эрдос обнял меня и поцеловал в лоб. Затем с предвкушением спросил:

— Тебе нравится?

— Это… Это… Ты правда мне это даришь? — мой тихий голос заметно дрожал.

— Я должен заваливать дочь подарками.

Я едва удержалась, чтобы не спросить, в своем ли он уме, и опустила взгляд на ожерелье из двух или трех… нет, четырех нитей драгоценных камней, которое лежало у меня в руке.

Моя спина покрылась холодным потом, и во рту у меня пересохло. Я знала, что это такое. Любой, кто читал первоисточник — серию романов «Принц», — не мог оставаться в неведении на сей счет.

«Ардель».

Ожерелье, которого так жаждала юная леди герцога Абдраха, неожиданно очутилось у меня в руках.

— Но… — Чтобы сдержать дрожь в голосе, я прикусила нижнюю губу.

Я хотела оставаться настолько спокойной, насколько это было возможно.

Для меня это слишком ценный подарок, но не для настоящей Розианы.

Я должна была как-то заставить Эрдоса передумать. Если нет, то мне нужно, по крайней мере,

принудить его унести ожерелье перед глазами этих дворян. Они скучали, и теперь их глаза загорелись интересом.

— Это… Кажется, для меня оно слишком велико.

— Ну, если проблема в этом, мы можем немедленно позвать мастеров и скорректировать размер.

Это еще хуже.

— Ах, я имею в виду, что дело вовсе не в размере. Оно слишком броское, и… Хм… Оно очень тяжелое, и…

— Тебе, наверное, не нравится этот папин подарок? — с печальным выражением лица спросил меня Эрдос.

Я потрясла головой и понятия не имела, что мне делать.

— Все совсем не так, но это… Это мне не подойдет…

— Кто только посмеет такое подумать, Розиана? Если такой человек найдется, я сам с ним разберусь. Так что не беспокойся.

Он сказал, что сам разберется, но, вероятно, это значило, что он просто уничтожит человека, который осмелится так подумать.

Нет, гораздо важнее, что насчет главной героини? Позже она станет императрицей и наденет это украшение — я, принцесса, не должна им владеть!

Даже пока я и гости и пребывали в шоке и ужасе, Эрдос и принцы оставались спокойны.

У них были такие выражения лиц, по которым можно было прочесть: «Конечно, тебе нужно дарить такие дорогие подарки». Нет, если кто-то может что-то сказать, выйдите и остановите его.

— Хм, ну, почему бы тогда нам просто не примерить его на моем дебюте? Не думаю, что пока смогу носить такое. Это бесценный дар, но я боюсь, что еще слишком маленькая и ничего в этом не понимаю.

Конечно, мне придется изобрести другое оправдание, когда придет время моего дебюта.

Все что угодно другое было бы прекрасно, только не «Ардель». Тем более, что место императрицы пустует.

Поставить меня выше по положению, чем Нанука — ну что за путаница. Ни в коем случае так делать нельзя. Никогда.

— Пожалуйста? Ведь я просто хотела бы больше дорожить своим первым подарком. Так что давай уберем украшение обратно в сокровищницу, а я пока буду носить милую тиару, можно?

Когда я склонила голову, придерживая тиару обеими руками, суровое выражение лица Эрдоса смягчилось.

— Кхем, ну, тут уж ничего не поделаешь. Если Розиана в самом деле так говорит, давай сделаем то, чего ты хочешь.

Какая удача. У меня словно камень с души свалился. Я улыбнулась Эрдосу, скрывая вздох облегчения.

***

Когда банкет закончился, я вернулась к себе в комнату. Разошлись и дворяне, которые, вероятно, потрясены и напуганы.

Было странным праздновать свой день рождения, слышать поздравления и получать подарки. Хотя я только и делала, что брала, никто не ругал меня за это.

— На самом деле, сегодня был чудесный день.

Я закрыла глаза и нарисовала перед внутренним взором все, что произошло сегодня. Это был день, когда я ощутила, что тону в нежной привязанности, которую они ко мне испытывали.

Подумав о большом праздничном торте, который был испечен в честь моего девятилетия и который разрезали во время церемонии вручения подарков, я ощутила на лице улыбку.

Раздался стук, и я вынырнула из своих мыслей. Когда дверь открылась, Эрдос, сопровождаемый принцами, вошел внутрь.

— Ты хорошо провела время сегодня, Розиана?

— Да, мне сегодня, правда, понравилось, — немедленно ответила я на вопрос Эрдоса.

Никогда раньше ничего подобного не испытывала. Это был день, целиком и полностью посвященный мне.

Эрдос мягко и тепло погладил меня по голове, и я судорожно вздохнула, когда меня неожиданно обнял Эрайт.

— Ты, маленькая милашка! А, в самом деле! Не могу не поцеловать тебя!

В лоб, в щеки, в уголки глаз опускались его щекочущие поцелуи. Я застыла. Ситуация была настолько странной, что я не могла пошевелиться и просто вращала глазами.

Наконец Эрайт настолько увлекся, что глубоко вздохнул, словно готов был оторвать мне мягкие щеки. Но получив шлепок от Эрдоса, он был вышвырнут с дивана, и весь этот ад с поцелуями закончился.

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо.

Не обращая внимания на Эрдоса, который сверлил Эрайта яростным взглядом, Нанук тихо спросил меня, все ли хорошо.

Они долго еще не уходили из моей комнаты.

Эрайт громко вопил, смущая меня, Эрдос отчитывал его, Нанук шептал, Берник нежно обнимал меня, а Лив отчаянно протестовал.

Став центром всей этой живописной сцены, я неожиданно ощутила себя чужой.

— Знаешь, сестра, хотя я и велел брату использовать цвета поярче, он настоял на своем…

http://tl.rulate.ru/book/55766/1652928